

Евгений Зиновьевич ГОЛОСМАН, профессор, академик Российской инженерной академии и Международной академии экологии, заслуженный химик Российской Федерации

«НАМ БЫ ТОЛЬКО ТАБЛЕТКУ ЗАПИТЬ»

О СУДЬБЕ РАН НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ КАТАЛИЗАТОРОВ

Производство катализаторов в России давно отнесено к так называемым критическим технологиям, Несмотря на это, доля импортных катализаторов, поставляемых в страну, неизменно растет. Напомню, что с применением катализаторов производится большая часть химической и нефтехимической продукции. Катализаторы используются во всех отраслях для очистки технологических и выбросных газов.

Страны-экспортеры могут оказать давление путем ограничения поставки необходимых катализаторов. Академик В. Пармон четко определил последствия такой жесткой политики: «Число стран, которые владеют полным комплексом технологий производства катализаторов, меньше, чем число государств, владеющих технологией производства атомной бомбы».

К сожалению, блестящие институты, и прежде всего отраслевые, исчезают с карты страны. А ведь отраслевые институты всегда были мостом между Академией наук, вузами и промышленностью.

Проработав пятьдесят лет в отраслевом научно-исследовательском институте (ныне называется «НИАП-КАТАЛИЗАТОР») и много лет на кафедре технологии неорганических веществ Новомосковского института химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, сотрудничая с моим коллективом исследователей, с ведущими институтами Российской академии наук и вузами (Институтом органической химии имени Н.Д. Зелинского, Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Московским государственным университетом тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова, ВНИИНефтехимом, Криогенмашем, научными центрами «Салаватнефтеоргсинтез», Новомосковской акционерной компанией «Азот» и многими другими), могу утверждать, что именно это сотрудничество позволило нашему отделу совместно с учеными и инженерами указанных организаций создать серию высокоэффективных катализаторов и внедрить их на более чем 150 заводах. По результатам разработок получил с коллегами около ста российских и иностранных патентов, опубликованы монографии, брошюры и сотни статей. Констатирую с горечью, что на прежнем уровне ныне ничего подобного нет. Проедаем старые исследования. КПД — 10% от былых возможностей. И если бы эти проблемы существовали только для нашего НИИ.

Похоже, после июньско-июльских решений премьер-министра со товарищи, возможно, и не будет и Академии наук России. Как говорили на одном телешоу, если памперсы начинают жать спереди — детство закончилось. Боюсь,

что Дума поддержит, на мой взгляд, бездумное решение о реорганизации Академии, как поддерживала и шикарно финансировала шарлатанские предложения по очистке воды Петрика и прочее. А мрачный спикер назвал возражения комиссии Российской академии наук мракобесием. Эти возражения академиков, похоже, последователи и соратники спикера не забыли.

Конечно, к работе Академии много вопросов, но к кому их нет... Но что: лучшее средство от перхоти — гильотина?

Президиум Академии, директора НИИ много лет, особенно в период тишайшего президентства Ю. Осипова, не очень, за редким исключением, требовали от руководства страны, Госдумы, Совета Федерации необходимые средства и разработку современных прогрессивных законов по российской науке — фундаментальной и

отраслевой. Давно известно, что наука должна быть самостоятельной, саморазвивающейся. Только так она будет высокоэффективной.

На моем Скайпе давно висит вопрос: «Есть ли в науке дедовщина?»

Есть, к сожалению, и еще какая... Так я думаю и, полагаю, не только я. Конечно,

тезис кабинета министров, что пусть ученые занимаются наукой, на словах вроде бы верен. Кончится дело однозначно в случае передачи имущества, распределения финансирования через агентство, несомненно, продажей зданий и территорий академии под казино, рестораны, офисы и прочие заведения. Получение же субсидий под разработки станет кошмаром для ученых. Традиционные откаты и прочие проблемы. И кто из чиновников будет определять размеры финансирования? Опыт аналогичного разделения уже имеется в Министерстве обороны. К чему это привело — известно. Но хочется... повернуть реки вспять, изменить и не возвращать время и так далее. Кстати, крамольная мысль: авторы новаций в армии не те же ли, что и при реформировании российской науки?

А кто отвечает за назначения и действия Сердюкова с «женским батальоном имени Керенского», Фурсенко, Ливанова? В одной из статей я написал, что, может быть, министры Министерства образования и науки, считают себя Столыпинскими и их реформы поймут и оценят потом, через сто лет. На самом деле они выполняют, причем ревностно, по-

...кто из чиновников будет определять размеры финансирования? Опыт аналогичного разделения уже имеется в Министерстве обороны. К чему это привело — известно.

ставленную задачу по сокращению расходов на науку, образование и увеличение рабочего класса. Кто же ставит и поддерживает недалёковидные задачи? — это вопрос вопросов.

Вот пример из истории. Наполеон проигрывал кампанию в Египте. Военный лагерь был окружен и простреливался противником. Наполеон приказал собрать в самое безопасное место Ослов и Ученых, считая, что в первую очередь надо спасать Транспорт и Науку.

***

Кто готовил эти решения? Какие представления у этих людей о науке? Какой их вклад в науку? Где они учились, или вместо учебы они подрабатывали на примитивных хозработках с метлой? Почему предлагаемый закон готовился в тайне даже от Минобрнауки? Почему выступления знаменитых ученых, общественных деятелей остаются безответными?

Хорошо бы обнародовать фамилии, должности разработчиков, дабы через год, два, три наградить их или наказать в зависимости от результата. Кто это — Ольга Голодец? Вряд ли. Д. Ливанов — вроде откостил публично от авторства. Кто же? А может быть, вечно не избираемый в академии М. Ковальчук? Или неудавшийся член-корреспондент В. Мау, или всепогодные специалисты из Высшей школы экономики?

А после кардинальных поправок президента, последовавших за беседами с несколькими академиками, Дума сделала стремительный реверанс. А как теперь будут выглядеть авторы и представившие закон, в котором прописывалась ликвидация Академии с трехсотлетней историей и попыткой превращения ее в некий клуб? Не хватало еще назвать его Клубом веселых и умных — КВУ. Полагаю, что после такого фиаско неплохо бы в отставку всему авторскому коллективу.

О каком понимании разрушительного процесса ликвидации и даже — в новой формулировке — якобы реорганизации идет речь, когда во время дебатов в Госдуме по закону о РАН кандидат экономических наук вице-премьер О. Голодец заявила, что после реформ отраслевая наука живет и процветает. И Академия после преобразований будет жить хорошо. И это — чиновник высшего ранга заявляет депутатам, всей стране и в том числе всем нам, сотрудникам разгромленных отраслевых НИИ.

Президент РАН В. Фортов в интервью «Газете.Ру», комментируя заявление О. Голодец, сказал: «До перестройки 90% приходилось на прикладную науку. Прикладная наука действительно требует больших затрат. Отраслевая наука была представлена пятью тысячами институтов и КБ. Отраслевая наука потеряна». Примерно эти же цифры потерь научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро приводит и председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Госдумы академик В. Черешнев. Осталось около тысячи отраслевых организаций.

До перестройки 90% приходилось на прикладную науку. Прикладная наука действительно требует больших затрат. Отраслевая наука была представлена пятью тысячами институтов и КБ.

...наука является рискованной отраслью. Требуется около трех тысяч идей, чтобы получить один крупный реальный коммерческий продукт.

Вдумаемся в эти цифры. Это что — военная операция? И на чьей территории? Увы, из всех депутатов, голосовавших против принятия закона, лишь один член фракции «Единая Россия» — кинорежиссер Станислав Говорухин. Председатель Сибирского отделения РАН академик А. Асеев иронично и метко заметил, что ныне государственные деятели при встрече с учеными вместо приветствия говорят: «Я этого не писал...» Неужели стыдно?

Министр Ливанов в качестве доказательства, что не нужна РАН в такой форме, как она существует в России, приводит пример Национальной академии США. Можно напомнить министру, что в США нет и Минобрнауки. Что это за макиакальная, на мой взгляд, идея: загнать в Академию несколько других разноплановых Академий. Почему в США, чей опыт так любит министр и другие, благополучно существуют три Национальные академии?

За триста лет в России сложилась академическая наука, почему нужно ее ломать через колено? Давно известно, что после крупных реформ несколько лет лихорадит любое министерство, любые предприятия. Реформа же столь сложнейшей корпорации ученых, какой является РАН, затормозит развитие российской науки на многие годы.

Из истории человечества известно, что фундаментальные исследования рано или поздно заканчиваются прикладными результатами (лазер и тысячи других примеров). Да, наука является рискованной отраслью. Требуется около трех тысяч идей, чтобы получить один крупный реальный коммерческий продукт. Но даже при этом фирмы и государство получают огромную прибыль. Это надо знать всем, и в том числе малоподготовленным критикам науки. По мнению многих, от непродуманных действий властей все больше недоверия высокообразованной элиты общества. И эта тенденция не в пользу руководителей страны.

Недавно обсуждал с рядом профессоров новации последних месяцев министра Минобрнауки. Сошлись во мнении, что даже экс-министр Фурсенко на фоне Дмитрия Ливанова — образец терпимости к инакомыслию. Может быть, хватит очередной революции — до основания?.. А что потом? Все эти предложения напоминают «открыли все буквы, а слово прочитать не могут». Много лет назад, когда начали разрушать отраслевые институты, беседовал с рядом академиков и ведущих ученых РАН. Доказывал, что если не остановить разгром отраслевых НИИ, следующими будет Академия наук с ее гигантским имуществом в центре, как правило, крупнейших мегаполисов. Академики не вступили в ряды защитников. Хотя и возмущались, но тихо. Помните у Салтыкова-Щедрина: «Губернаторы стоят на коленях, но видно, что бунтуют»? К чему это, в частности, привело? Внедрять разработки стало проблематично. Академию все больше упрекают в том, что ее исследования оторваны от промышленности и так далее.

За последние лет пятнадцать опубликовал в различных газетах и журналах дюжину статей о гибели отраслевых ин-

ституты. Получил отписки из министерств, Госдумы... И если бы только я.

Заклинания, что на науку отпускается все больше и больше денег, а отдачи мало, — весьма иллюзорны и рассчитаны на неподготовленного обывателя. Среди развитых стран процент ВВП, выделяемый на науку, в Российской Федерации в несколько раз меньше, чем в США, Японии, Германии и многих других странах. Еще раз напомню, что один крупный американский университет получает финансирования больше, чем вся Российская академия наук. И это при зарплатах даже профессоров российских вузов и институтов в 2–3 раза менее зарплаты лейтенантов (см. статью Е.З. Голосмана «О лейтенантах, полицейских и профессорах» в газете «Содружество» № 5/2011).

Финансирование же РОСНАНО и Сколково весьма необоснованно приписывается к расходам на РАН. По расходам на НИОКР Россия отстает от США почти в 20 раз, от Европейского союза в 12 раз, от Китая в 6 раз. В развитых странах, и в частности в США, основные расходы на фундаментальную науку несет федеральный бюджет. Государство с помощью налоговых мер стимулирует расходы на НИОКР и частного капитала.

Среди упреков Правительства к РАН — недостаточно высокая цитируемость российских ученых. При этом чиновники напрочь забывают, что цитируемость — это очень важная и вместе с тем очень условная оценка научного труда. Одно дело цитируемость теоретиков. Другое дело — цитируемость ученых-прикладников. Знаменитый Питер Хиггс, выдвинувший гипотезу о возможности существования неизвестной ранее элементарной частицы, опубликовал всего девять работ. Индекс Хирша (количественная характеристика продуктивности ученого) у него весьма низкий: 3–4. И, как высказался академик Рудаков, министр Ливанов выгнал бы его из Академии. В любом случае эйфория от большой цитируемости не может быть причиной столь масштабных предлагаемых реконструкций РАН.

Представления, что центр научных исследований, как это имеет место в ряде стран, переместится в вузы — далеки от реальности. Другое финансирование, другие традиции. И если это и может произойти, то не ранее, чем через несколько десятилетий. Об этом, о «недоделанных» инженерах (бакалаврах), о техникумах, колледжах, школах более подробно, надеюсь, напишу в другой статье. И даже постоянный критик РАН член-корреспондент В. Ковальчук по поводу утверждения, что в США работает в основном университетская модель, заметил: «Это по меньшей мере — лукавство. На самом деле значительная часть действительно передовой американской науки делается в национальных лабораториях — громадных по масштабам центрах».

Позвольте напомнить известные всем нам слова пастора Нимёллера, сказанные во время Второй мировой войны: «Сначала они пришли за коммунистами, я промолчал, потому что я не коммунист. Потом они пришли за евреями, и я промолчал, потому что я не еврей. Потом они пришли за католиками, и я промолчал. Потому что я — протестант. И

тогда они пришли за мной, и к тому времени уже не осталось никого, кто мог бы вступить за меня». Нельзя вводить себя, всех нас в заблуждение, что это — не наша битва. Это якобы только проблемы сотрудников РАН.

Недавно получил отклики на мою статью «Ни к чему ума палата?», опубликованную в мартовском номере 2013 года журнала «Химия и бизнес». Там шла речь о слабом финансировании российской науки, о вкладе академика В.Н. Ипатьева в создание ряда советских научно-исследовательских институтов и об их разрушении в последние 15–20 лет, о потере Россией лидерства. Ряд коллег из Москвы, Тулы, Санкт-Петербурга консолидировано вопрошают: что же делать? К кому обращаться? Я ответил: «К Всевышнему. Хотя я и неверующий». Как у героя Михаила Ульянова, «положение блестящее, но не безнадежное».

Шквал беспрецедентного в истории страны возмущения от профсоюза академических работников до президиумов ряда отделений РАН и президиума РАН. Протесты явного большинства академиков, сотрудников и РАН и других НИИ, конечно, заставили власть уже внести ряд существенных поправок в закон. Но почему так спешно нужно было принимать Думе решение сразу в первом и во втором чтении, хотя вначале спикер объявил, что второе и третье чтение будет осенью после отпусков депутатов? Почему не посчитались с мнением профильного комитета?

Наиболее принципиально и жестко против внесенного Правительством закона выступил ряд отделений и центров РАН: Сибирское, Уральское, Дальневосточное, Казанское, Санкт-Петербургское. Эти структуры РАН потребовали и отставки Правительства. Исключительную твердость и последовательность проявили всемирно знаменитые академики В. Захаров, В. Рубаков, нобелевский лауреат Ж. Алферов, академик Е. Примаков, знаменитый доктор Л. Рошаль, известный политик Ю. Болдырев, ученые советы ряда университетов и НИИ, советы молодых ученых РАН и многие другие. Большая группа академиков и членов-корреспондентов, заявили, что не вступят в новую Академию, если не будут отменены некоторые положения, внесенные в закон о РАН. Все отмечали, что предлагаемая реорганизация губительна для науки.

Основная проблема российской науки — это неостребованность научных результатов экономикой и обществом. В России лишь 1% опрошенных с уважением относится к профессии ученого, а в США — более 50%. Затянутая реорганизация фундаментальной науки усилит невозвратный отъезд молодых перспективных ученых за рубеж. С предупреждением о закулисных маневрах по ликвидации РАН еще значительно ранее с большим аналитическим докладом на заседании Президиума РАН выступил академик Сергей Рогов — директор Института США и Канады.

За разрушение Академии, пожалуй, сразу, в основном быстрее всех откликнулись только несколько членов-корреспондентов, которым так захотелось прыгнуть в дамки, к тому же и с прибавкой. И, конечно, несколько постоянно «говорящих голов», ратующих за любое решение исполнительной власти, и в том числе доктор философских наук В. Жириновский.

Основная проблема российской науки — это неостребованность научных результатов экономикой и обществом.

Что, депутатам, правительству нечем более заняться? Сколько тысяч нерешенных проблем — от зарплат учителей, вузовских преподавателей до нищих окладов работников детских садов и зрителей музеев. Кардинальные меры нужны для устранения дикого неравенства в доходах. И вместо многолетних причитаний исполнительной и законодательной власти о недопустимо высоком проценте за ипотеку, решили бы, наконец, этот вопрос, касающийся миллионов семей, отчаявшихся когда-нибудь улучшить свои жилищные проблемы. Или эти вопросы будут решать очередной Оборонсервис или Академсервис для приобретения квартир в Молочных переулках страны? Неплохо бы и депутатскому корпусу почистить свои ряды, тем более после установки лидера партии ЛДПР, что после сорока лет мозги для творчества иссякают. Или мозги нужны только ученым?

Реформы науки надо проводить после глубочайшего обсуждения одновременно с реформами образования, ибо наука и образование неразделимы. Могу поставить и еще один далеко не праздный вопрос: цены на проживание в гостиницах. Приведу пример. Гигантская гостиница «Измайлово» на 10000 человек, построенная к Олимпийским играм в Москве в 1980 году, стала частной собственностью. Однокомнатный номер экономкласса, который еще полтора-два года тому назад стоил 1880–2000 рублей, сейчас стоит 4000–4500 рублей в сутки. Я уже не говорю о номерах более высокого класса. Как на несколько дней при таких ценах может остановиться в гостинице в любом мегаполисе семья из 3–4 человек? Как поехать на конференцию научному сотруднику, учителю при такой стоимости гостиницы? Господа депутаты, сравните свои командировочные и младшего научного сотрудника, инженера, профессора. И уж совсем анекдотичный пример, хотя и грустный. Стоимость стирки и глажения одежды в этой же гостинице: стирка сорочки — 270 рублей, глажение — 135 рублей; стирка трусов — 150 рублей, глажение — 75; носки (пара) стирка — 100, глажение — 50 и так далее. Приехали! Что хотим, то и воротим. И так повсеместно, во всех сферах.

К чему это я остановился на вопросах крушения науки? Во-первых, как гражданин страны. Как научный сотрудник. Без глубокой фундаментальной науки в союзе с отраслевыми организациями не будет и новых эффективных катализаторов мирового класса. А ведь с их применением создается 85–90% продукции химического и нефтехимического комплексов. Напомню, что, несмотря на многолетние исследования, проводимые в мире, еще не создана единая теория катализа, и путь еще долго будет тернист. Для решения этой мировой проблемы требуется союз мощной фундаментальной и отраслевой науки.

И по поводу предложения в законе о возможности лишения звания академика. Для чего сие предложение? Держать академиков на поводке? Несколько раз слышал и читал чуть-чуть отличающийся деталями рассказ о предложении Политбюро партии Президиуму Академии наук СССР исключить уже сосланного в Горький и лишённого всех наград Сахарова из состава Академии. Президент Академии не знал, что делать, все в растерянности. Вдруг великий независи-

мый нобелевский лауреат П.Л. Капица, не боявшийся в самые тяжелые и страшные годы вступаться за арестованных коллег — Ландау и других, произнес: «Конечно, можно исключить. Такой прецедент в истории уже был. Гитлер велел исключить академика Альберта Эйнштейна из состава Германской (Прусской) академии». Больше вопросов и обсуждений не было.

ПОДДЕРЖАТЬ, ПОКА ОКОНЧАТЕЛЬНО НЕ РАЗВАЛИЛАСЬ...

Есть ли все же какие-нибудь положительные примеры? В «НИАП-КАТАЛИЗАТОР» (бывший филиал знаменитого крупнейшего отраслевого института азотной промышленности и продуктов органического синтеза — ГИАП) разработаны и внедрены на нескольких крупнотоннажных производствах синтеза аммиака и метанола катализаторы сложной геометрической формы для конверсии углеводородов марки НИАП-03-01Ш и НИАП-03-01, превосходящие лучшие импортные катализаторы.

Особое место занимают работы по разложению озона. Использование озона обусловлено его окислительным и бактерицидным свойствами.

Часто задается вопрос: а зачем разлагать озон? У многих представление только о приятном запахе озона после грозы. Это, конечно, так, однако необходимо отметить, что раздражающий запах и токсичность озона делает актуальной проблему деградации остаточного озона.

Усилиями специалистов химфака МГУ им. М.В. Ломоносова, Научно-внедренческой фирмы «ТИМИС» и «НИАП-КАТАЛИЗАТОР» создана серия катализаторов, освоено их масштабный промышленный синтез в катализаторном производстве «НИАП-КАТАЛИЗАТОР» (г. Новомосковск).

Эти катализаторы загружены в тысячах озонаторах в химической, атомной, пищевой, медицинской, оборонной и других отраслях промышленности.

В Москве введена в действие крупнейшая Западная водопроводная станция с технологией озонирования 240 тысяч кубометров воды в сутки (вместо хлорирования).

Можно отметить разработку и промышленное внедрение катализаторов, не содержащих драгметаллы, для очистки от оксидов азота и в первую очередь от закиси азота.

Конечно, сравниться с возможностями, мощью, размахом, какие были у нас, когда мы входили в состав ГИАПа, ныне невозможно. В составе головного института ГИАП и филиалах в период расцвета работало более 12 тысяч научных сотрудников, проектировщиков, аппаратчиков, инженеров, лаборантов. Только в Новомосковске в научной и проектной частях и опытный завод работало более 1800 сотрудников. На основе наших разработок были построены крупнейшие катализаторные производства, запроектированы и построены в СССР и за рубежом гигантские производства химической, нефтехимической и других отраслей.

Что же надо сделать, чтобы вернуть мощь отраслевых институтов и восстановить мост с академической и вузовской наукой? Наверное, только бороться и много работать, не смотря на...

Без глубокой фундаментальной науки в союзе с отраслевыми организациями не будет и новых эффективных катализаторов мирового класса.

Поэтому в России надо жить долго... Как говорил нобелевский лауреат Петр Капица, основной стимул каждого творчества — это недовольство существующим положением вещей.

Делал доклад в городе Нижнекамске. Конференция в основном проходила в научно-техническом центре (НТЦ) «Нижнекамскнефтехим». Комбинат сумел сохранить большой по численности, оснащенный современными приборами НТЦ — по сути, это отраслевой институт. 25 кандидатов наук и несколько докторов. Особенно поразил цех опытных установок. Нижнекамскнефтехим выиграл грант Правительства России и добавил свои средства — около миллиарда рублей. Итог — современное опытно-промышленное производство. Вот это подход руководства комбината, НТЦ для решения научно-технических проблем.

КАТАЛИЗАТОРЫ МЕТАНИРОВАНИЯ И КОМАНДИРЫ ПРОИЗВОДСТВА

На примере катализаторов метанирования можно рассмотреть нежелание нынешних командиров производств к внедрению новейших разработок. Практически все метанаторы больших агрегатов аммиака в СССР, России и СНГ загружаются разработанными в нашем отраслевом институте высокоэффективными катализаторами. В каждый метанатор загружается до 45 тонн катализаторов серии НКМ. Срок службы этих катализаторов составляет не менее 15–16 лет. В последние несколько лет нам удалось разработать принципиально новый катализатор метанирования. Не загружая техническими подробностями, отмечу, что новый катализатор имеет пониженную более чем на 100 °С температуру активации.

Объем загрузки нового наноструктурированного катализатора может быть уменьшен на 10–15% от регламентной величины. Кольцевидная форма катализаторов позволяет снизить гидравлическое сопротивление, что даст возможность снизить расход природного газа. В рублевом эквиваленте эта экономия составит около миллиона рублей для одного метанатора агрегата аммиака.

Почему же, несмотря на широкую информацию о преимуществах нового катализатора, большой очереди заказчиков не видно?

Могут предположить размышления директоров, главных инженеров и всех других, принимающих решение о закупках: «и предыдущие катализаторы работают здорово, на наш век хватит, а что будет через 15 лет... пусть у них (новых руководителей и новых владельцев) голова болит».

И все же, как не вспомнить: «Если ты борешься, ты можешь проиграть, если ты не борешься, ты уже проиграл».

ЭПИЛОГ

К большому сожалению, как высказываются многие экономисты, инженеры, общественные деятели, экономике, которая зиждется на трех китах, двух трубах — газовой и нефтяной — и лесоповале, ученые и инженеры не ко двору. Требуется только, да простят меня за жаргон, менеджеры.

Катастрофическое состояние науки в стране — это не вина правительства, депутатов, это их заслуга.

Не так давно скандально известный бизнесмен Стерлигов, выступая по Пятому каналу телевидения, изрек: «Все беды от ученых. Всех их надо извести». Так, похоже, и направлены действия правительственных чиновников всех мастей и всех уровней. Не терпится войти в историю, как Нерону, сжегшему Рим.

Науке все чаще предлагают делать все самостоятельно: и дорогостоящие исследования, и самофинансироваться, и проводить промышленное внедрение разработок. Как говорили на КВН: «Что такое маникюр? Это когда не сам себе грызешь ногти».

Что будет, если закон не будет отозван Правительством? Есть ли возможность вернуть обсуждение закона из третьего во второе чтение? Газета «Поиск» ссылается на пункт 4 статьи 125 Регламента Государственной Думы: «В исключительных случаях по требованию депутатских объединений, представляющих большинство депутатов Госдумы...»

Неужели авторы закона, государственные деятели, до сих пор не поняли, что «наука, как и образование, является элементом культуры и становым хребтом любой высоко развитой страны, определяющим не только уровень развития экономики, но и национальное самосознание общества. Правительству РФ необходимо отозвать данный законопроект и рассмотреть реформу с широким обсуждением и учетом мнения научно-образовательного сообщества России» (академик О. Синяшин)?

Ждем, как всегда, чуда. Может быть, подвижка будет после длительной трехчасовой встречи 11 августа Президента РФ В. Путина и Президента РАН В. Фортова, работы согласительной комиссии, решений и рекомендаций конференции «Настоящее и будущее науки в России» и чрезвычайно общего собрания РАН 9 сентября сего года (*статья написана в августе 2013 – прим ред*).

Лишение должной поддержки отраслевой, академической, вузовской науки, крайнее неудовольствие научного сообщества при столь лицемерном поведении государственных деятелей ассоциируется у меня с анекдотом. Девушка вырывается от вампира, царапается, кричит. А он философски изрекает: «Ну что ты так орешь и нервничаешь? Мне же только таблетку запить».

Ye.Z. Golosman. "JUST LET US WASH DOWN WITH THE PILL". THE DESTINY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE BY THE EXAMPLE OF CREATING CATALYSTS The production of catalysts in Russia has been referred to the so called critical technologies for a long time. In spite of this fact the deal of imported in our country catalysts permanently grows. We should bear it in mind that most part of chemical and petrochemical production is produced

with the application of catalysts. Catalysts are used in all branches for purifying technical gases and exhaust. Exporting countries can put pressure by limiting the supply of necessary catalysts. Unfortunately, brilliant institutes, first of all branch ones, disappear from the map of our country. After all branch institutes have always connected the Academy of Sciences, higher education institutions and industry.